

— И тут, бац! Ты ударишь себя ножом в сердце и умрешь, вот так. Если ты будешь цепляться за него, тогда о тебе позаботится кто-то другой. Или ты сойдёшь с ума. Вот какое будущее тебя ждет.

Сидиха встал со своего места. Он оперся всем телом о перила. Шурайна услышала скрип ржавого металла и встала в нервном ожидании. Сидиха откинул голову назад и наслаждался ощущением дождя на своем лице. На вкус оно было горьким.

— Если ты, как и другие женщины, которые не могли его забыть, то неплохая идея - просто прыгнуть отсюда прямо сейчас.

Когда часть лестницы наконец обрушилась, а Сидиха упал навзничь и чуть не разбился насмерть, Шурайна быстро поймала его за воротник и не позволила упасть.

Сидиха усмехнулся, глядя на растерянное состояние Шурайны.

— Если ты думаешь, что сможешь сбежать, поднимись по лестнице и беги. Вот твоя сумка.

В отличие от человека, который буквально несколько минут назад собирался умереть, он спокойно протянул Шурайне ее сумку - он тайно вынул ее ранее.

— Ты выглядишь ошеломленным? Похоже, ты мне не веришь. Говорю тебе, Эв сейчас тебя использует. Подумай обо всем, что ты получила от Эва во имя любви.

Он увидел Шурайну, совершенно спокойную и лишенную какой-либо реакции, и подумал, что она еще не поняла. Или, может быть, она пыталась убежать от настоящего? Поэтому он задал ей вопрос, чтобы заставить ее сосредоточиться на истине. Но ответ, который он получил, был таким, чего он не ожидал.

— Лиса... плюшевая?

— Что? Зачем ему брать что-то столь бесполезное? Глаза были сделаны из гигантских бриллиантов или что-то в этом роде?

— Я выиграл его в игре.

—игрееее? Зачем ему тратить время на что-то вроде игры, если для него эффективность – это вопрос жизни и смерти? Это была азартная игра?

На последний вопрос Шурайна яростно покачала головой. Это была силовая игра, в которой нужно было разбить кирпич головой.

— Эв ни разу не шептал мне о любви. Я знала, что у него мизофобия, но никогда не слышал, чтобы он не любил прикосновения. Кажется, ему это действительно нравится?

Шурайна подумала о том, как он поцеловал ее спящую. Она проснулась посреди поцелуя и толком не помнила, но ей казалось, что ее глаза встретились с его глазами во время поцелуя. Она могла бы разозлиться и потребовать объяснить, что он делает, но он казался таким грустным и отчаявшимся, что она просто закрыла глаза на это.

— Он никогда не давал мне ни ножа, ни меча. Хотя сегодня я видела, как он нарезал ножом овощи для омлета.

—?

Выражение лица Сидихи становилось все более и более искаженным, когда Шурайна рассказывала об Эвансе, которого она видела. Видел ли этот ребенок галлюцинации? Тогда это еще хуже.

— Спасибо за твой рассказ.

Такова была ситуация. Эванс знал, что этот человек из Сидихи собирался с ней поговорить, и имел краткое представление о том, о чем пойдет речь. Вероятно, Эв тоже знал, что она тоже выберет Сидиху из списка дизайнеров. Нет, он сделал так, что Сидиха был единственным действительным вариантом, посредством различных запросов, которые он предоставил.

Он выглядел маньяком, но это правда, что у Сидихи было слабое место, и он пытался помочь по-своему. Эв использовал личность Сидихи, чтобы попытаться выразить что-то ей, не делая этого самостоятельно.

— Я не видел его таким, но думаю, что он трус. Видя, как он поступает.

Эванс очень заботился о Шурайне, и Шурайна тоже заботилась об Эвансе. Это были отношения, рожденные из жалости.

— Определенно похоже, что с ним что-то не так.

Но Шурайна думала, что люди извращены с момента своего рождения. Все были злыми, жестокими, грязными и неприглядными. Она тоже. Но благодаря усилиям и упорному труду они смогли показать кусочки или показать все. И в зависимости от этих навыков люди могли выглядеть добрыми или злыми.

Она знала, что у Эва было много обид на него. Даже если судить по рассказам Сидихи, Эв был настолько мусором, что прогорклым.

Но он стал ужасным человеком, чтобы выжить, и он причинял боль другим, тянул их вниз и тоже делал их ужасными. И таким образом мусор в этом мире будет распространяться, как болезнь, и он снова достигнет первоначального человека, и он снова причинит вред кому-то еще и... Повторяю до тошноты. Что-то вроде временной петли Дюбуа.

Позже Эванс смог вынести свои шрамы и покаяться, расплатившись за свое прошлое и все, что он сделал. Казалось, что его все еще преследуют те, кому он причинил зло в прошлом, но он признал свои проступки и спокойно принял их.

Его жизнь состояла только из причинения боли другим, поэтому у него просто не хватило смелости любить. Эв думал, что он недостойн любви.

Но. Все еще. В конце концов. Несмотря ни на что.

— Ты любил меня, Эванс.

Шурайна горько улыбнулась и протянула руку к Сидихе. Она сняла подслушивающее устройство возле его воротника. Устройство все еще мигало, продолжая работать.

Шурайна поднесла губы к устройству.

— Я хорошо выслушала твое признание.

Ее голос дрожал от сложных эмоций. И с этими словами Шурайна раздавила устройство в своей руке.

Все это было трусливой попыткой Эва вымолить любовь.

Шшшшшшшшшшш . Дождь все еще лил. Улицы были пусты. Все вернулись домой, спасаясь от ливня. Куда бы вы ни посмотрели, повсюду шел белый оттенок дождя. Все было холодным и синим. Воздух был не просто влажным, он был мокрый.

Два человека шли по пустой дороге. Это были Эванс и Шурайна, оба только что покинули мастерскую Сидихи. Они оба были мокрыми до костей из-за отсутствия зонтика, но, похоже,

никого это не волновало. Эв положил над головой Шурайной зонтик, но она его отвергла. Когда она просто пошла вперед под проливным дождем, Эв сложил зонтик и тоже начал идти. Затем он последовал за ней.

— Ты спрашивал меня о моем типаже сегодня утром, верно?

Сказала Шурайна, глядя на то, как ее волосы, одежда и обувь становятся мокрыми с каждой секундой.

С этим единственным заявлением Шурайна снова закрыла рот. Она прошла еще несколько шагов, прежде чем снова заговорить.

- Мне нравятся честные люди, Эванс.

—

— Эванс Лунааша.

Она сделала еще несколько шагов и остановилась прямо под уличным фонарем. Магия света, казалось, угасала - свет слегка мерцал. Когда этот свет погас, мир стал немного более голубым.

— Хочешь притянуть меня к себе? Или ты хочешь меня оттолкнуть?

Ее голос звучал так же, как падающий дождь. Это звучало сердито и грустно одновременно. Ее голос дрожал.

—

Когда Шурайна остановилась, остановился и Эв. Когда она повернулась, чтобы посмотреть на Эва, он избежал ее взгляда. Когда она сделала еще один шаг ближе, он отступил назад. Он облизал губы, пытаясь что-то сказать, но вскоре зажал рот.

Он осторожно протянул руку и положил ее на руку Шурайны. Он думал, что она собирается оттолкнуть его, но Шурайна терпеливо стояла рядом. Он держал ее маленькие, нежные, но твердые руки. Вместо того, чтобы дать ей должный ответ, он просто крепко держал ее.

Шурайна просто тупо смотрела на свою руку в его руке. Его рука была длинной, бледной и нежной.

Как и раньше, когда они шли по этой дороге, возвращаясь, они держались за руки. Между ними повисла густая тишина, как и прежде. Но в отличие от прежнего, теперь они держались за руки. Это была единственная разница, но между ними царил более комфортная атмосфера.

Шурайна подняла голову в поисках луны. Она нахмурилась, когда начала говорить.

— Независимо от того, что сказал Сидиха, мне уже достаточно жаль тебя, Эв. Ты ведь знаешь, почему я остаюсь с тобой, верно?

— Я знаю.

— Что ты знаешь? Это ложь.

Шурайна закрыла глаза под дождем и расхохоталась.

— Борьба, которую ты пережил, не имеет ко мне никакого отношения. Это правда, когда я впервые встретила тебя, я приняла тебя с жалостью, но я приняла тебя позже, потому что мне понравилось время, которое мы провели вместе. Попытки привлечь мое внимание жалким поведением уже давно не срабатывают.

—

— Похоже, ты неправильно понял ситуацию, поэтому я хотела рассказать тебе, что я на самом деле чувствую.

Она повернулась и посмотрела на Эва. Эв с какого-то момента смотрел на нее. Их глаза встретились. Шурайна не рассердилась, не затряслась от страха и не закричала - она просто спокойно говорила.

— Если я хочу, чтобы ты стал честным, то и мне следует быть честной.

Она остановилась и протянула руку к щеке Эва.

— Когда тебя обнимают, это не так уж и плохо. Иногда бывает тепло и приятно.

Эв заметил, что ее рука дрожит. Он положил на нее руку. Когда он увидел, что плечи Шурайны ссутулились и слегка трясутся, глаза Эва расширились от недоумения.

— Страшно, когда кто-то, кого, как ты думаешь, ты хорошо знаешь, внезапно чувствует себя отстраненным. От твоих действий меня тошнило в животе. Если ты пытался оттолкнуть меня, тебе это не удалось. И если ты пытался притянуть меня к себе, ты тоже потерпел неудачу.

Эв сглотнул.

— Итак...

Он выплюнул первый слог. Затем он снова вдохнул.

— Извини.

Он посмотрел на Шурайну, чьи плечи тряслись, когда она смотрела в пол. Эв ненавидел себя за то, что загнал Шурайну в угол. Он презирал себя. Но сейчас он отчаянно нуждался в Шурайне. Ее просьба быть честным звучала в его ушах под проливным дождем.

— Мы не можем даже предать друг друга. Тебе нравится наша связь.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/3550297>